

Спустя сутки прибежал младший ученик и сообщил Ло Цзяньцину, что сбой на Дороге Грома был чистой случайностью.

Тайхуашань, будучи первой сектой в мире совершенствующихся, раз в десять лет проводит массовый набор новых учеников. Для адепта десять лет — это всего лишь один период уединения, поэтому организацию мероприятия доверяют не старейшинам, а молодым ученикам.

Ло Цзяньцин, первый ученик Тайхуашаня и единственный воспитанник седьмого пика Юй Сяо, десять лет назад сам руководил процессом. Однако в этот раз он был в отъезде, и задача легла на плечи третьей старшей сестры, Вэй Цюньинь.

Но именно на Дороге Грома случилась заминка. Ученик, отвечавший за активацию пути с помощью духовных камней, по неосторожности принял средний камень за низший. Это в разы усложнило прохождение и едва не привело к трагедии.

Вэй Цюньинь, осознав свою ответственность за провал, добровольно отправилась на месяц в Пещеру Раскаяния, а проведение дальнейших соревнований между пиками поручила Ло Цзяньцину.

Слушая переданное через магическую связь сообщение Вэй Цюньинь, Ло Цзяньцин не знал, смеяться ему или плакать.

— Старший брат Ло, из всех семи пиков Тайхуашаня твой Юй Сяо — самый праздный. Это была моя ошибка, и я понесу наказание. По воле главы секты я прошу тебя взять на себя проведение соревнований. Буду премного благодарна. Вэй Цюньинь.

Надо же, просить об одолжении, начав со слов о том, что он самый бездельничающий? Похоже, Вэй Цюньинь, как и в прошлой жизни, умеет только совершенствоваться, но совершенно не разбирается в людях.

Ло Цзяньцин не стал отказываться. В конце концов, в прошлой жизни он и сам проводил эти соревнования. Тогда он воочию наблюдал, как этот паренек с посредственными способностями, словно заручившись поддержкой богов, за десять дней добился невероятного прогресса, занял второе место и стал вторым учеником пика Юй Сяо.

Три дня назад Ло Цзяньцин очнулся посреди горы трупов зверей.

Тело ломало так, будто кости были раздроблены, голова казалась тяжелее камня, а белые одежды пропитались густой кровью. Вокруг лежали сотни поверженных чудовищ. Сначала он подумал, что попал в ад, но, почувствовав, как внутри самостоятельно циркулирует духовная энергия, обрадовался. Он узнал это место — Хребет Десяти Тысяч Зверей.

Много лет назад он любил приходить сюда, чтобы охотиться на демонических зверей, порой оставаясь здесь на годы. Это была ничейная земля, где не действовали никакие законы, и где адепты и демоны часто сводили личные счета.

Придя в себя, Ло Цзяньцин не спешил вставать. Он сидел среди мертвых туш и размышлял о своей прошлой жизни. Он уже понял, что вернулся на восемнадцать лет назад, когда Ли Сючэнь еще не пришел в секту и не стал его младшим братом.

И сейчас как раз наступал тот самый важный момент, когда Ли Сючэнь должен был войти в ворота Тайхуашаня!

Осознав это, Ло Цзяньцин решил немедленно вернуться и помешать Ли Сючэню стать учеником. Но как только он поднялся на ноги, собираясь призвать меч, с неба что-то стремительно упало и ударило его. Ло Цзяньцин поймал предмет на лету, взглянул на него и застыл: «Поиск бессмертия»?

Открыв эту книгу, он перевернул свое мировоззрение. Его мир оказался лишь сюжетом книги — бессмысленной, нелогичной гаремной истории!

Ли Сючэню везло буквально во всем: стоило поднять голову — находил артефакт, опустить — редкого зверя. С момента прихода в Тайхуашань он забирал удачу всего мира себе. Девушки, которые поначалу не испытывали к нему симпатии, после череды героических спасений неизменно отдавали ему свои сердца.

Прочитав это, Ло Цзяньцин пришел в ярость. Его прекрасное, утонченное лицо исказилось от гнева, глаза сузились. Одним взмахом меча он сразил напавшего демона и поспешил обратно в секту.

Книга обрывалась на моменте, когда Ли Сючэнь вытеснил его и стал всеобщим любимцем. Ло Цзяньцин знал, что будет дальше: бесконечные подставы, вынужденное убийство духовного зверя Ли Сючэня, тяжелое ранение последнего в секретном царстве и, как итог, изгнание самого Ло Цзяньцина.

Хотя на самом деле это Ли Сючэнь напал первым, когда они искали сокровища!

По пути из Хребта в секту Ло Цзяньцин перечитал книгу двенадцать раз. Ощущение пронзенного сердца из прошлой жизни еще не стерлось из памяти, и в этот раз он не допустит подобного.

Перед Дорогой Грома он даже думал о том, чтобы просто убить Ли Сючэня, но вокруг было полно учеников — нельзя было совершать столь странных поступков. Поэтому он просто спас ту девушку, изменив ход событий.

Однако...

— Старший брат Ло, вот список новых учеников, взгляните, пожалуйста.

Ло Цзяньцин опустил взгляд на имена. Увидев Ли Сючэня, он едва заметно дернул уголком рта.

— Помню, у этого Ли Сючэня были довольно средние способности. Он тоже прошел? — мягко спросил он.

Младший ученик, глядя на его безупречное лицо и безмятежную улыбку, сглотнул и дрожащим голосом ответил:

— Несмотря на слабые кости, он прошел Дорогу Грома. После того как вы остановили молнию, путь закрыли, так что в этом году мы приняли двадцать четыре человека.

Ло Цзяньцин лишь приподнял бровь, не сказав ни слова. Ученик, глядя на него с обожанием, еще несколько раз обернулся, уходя, и напомнил о завтрашних соревнованиях.

Когда он скрылся, улыбка на губах Ло Цзяньцина мгновенно погасла. Тяжело вздохнув, он покинул пик Юй Сяо и вернулся только через полдня, принеся с собой кое-что новое.

Три дня спустя соревнования начались.

Двадцать четыре новичка стояли у арены, с любопытством озираясь. Среди них было всего восемь девушек, самой приметной из которых была Лю Сяосяо. Она не отходила от стоявшего рядом юноши, совершенно не замечая взглядов окружающих.

Если бы парень был выдающимся, это было бы понятно, но Ли Сючэнь выглядел самым обычным. Многие удивлялись, чем он заслужил такое внимание от красивой девушки с третьим рангом способностей.

— Брат Чэнь, ты выучил тот комплекс ударов? Я боюсь, что не справилась, вдруг что-то случится?

Ли Сючэнь рассеянно кивнул:

— Угу.

Лю Сяосяо расстроилась:

— Ты ведь говорил, что в Тайхуашане мы станем бессмертными, и тогда мои родители будут жить хорошо. Но вчера тот старший сказал, что нам нельзя просто так уходить домой.

Ли Сючэнь раздраженно бросил:

— Рано или поздно сможешь.

Он даже не взглянул на нее, отчего десятилетняя девочка почувствовала себя глубоко уязвленной. Она не понимала, что происходит: до Дороги Грома он всегда был таким заботливым, а теперь словно не желает ее знать.

На глаза навернулись слезы. Но вдруг, подняв голову, она увидела того самого красавца в белом и радостно воскликнула:

— Большая сестра! Брат Чэнь, смотри, это та самая большая сестра, которая нас спасла!

Ее голос был звонким, и многие ученики, обладавшие хорошим слухом, все расслышали.

— Большая... сестра? Она назвала старшего брата Ло большой сестрой?

— Ха-ха, ну, наш старший брат Ло и правда прекрасен, мечта всех девушек тридцати шести провинций.

— Я в первый день тоже думал, что это старшая сестра, которая любит мужскую одежду... он и правда слишком красив.

Ло Цзяньцин остолбенел. Он озадаченно посмотрел вниз на маленькую девчущку, которая радостно махала ему рукой, вцепившись в рукав своего брата Чэня.

Этот росток ростом чуть больше метра называет его большой сестрой?!

Стоявший рядом юноша в черном хихикнул и прошептал ему на ухо:

— Старший брат, а у девчонки неплохой вкус.

Ло Цзяньцин бросил на него ледяной взгляд, и тот поспешно поднял руки в знак капитуляции. Затем Ло Цзяньцин обвел взглядом площадку, и шум мгновенно стих.

Однако кое-кто продолжал перешептываться через магическую связь. Ло Цзяньцин, легко догадавшись об этом, с усмешкой вышел на середину помоста и достал белый кристалл.

Под ярким солнцем, в белом халате с серебряной вышивкой, он выглядел невероятно величественно. Его лицо было спокойным, но исходящая от него аура не позволяла никому вести себя неподобающе.

— Соревнования между пиками — важное дело, — мягко произнес он, поигрывая кристаллом. — Не советую вам заниматься глупостями. Если этот камень связи загорится, не обессудьте — отправлю вас к нашей самой нежной старшей сестре Вэй.

Ученики прикусили языки. Где-то в Пещере Раскаяния Вэй Цюнъинь, даже не зная об этом, почувствовала, как в нее летят стрелы.

— Ха-ха, старший брат, ты злоупотребляешь властью, — прошептал юноша в черном. — Даже переговариваться нельзя? И самая нежная сестра Вэй? Если она нежная, то я — самый верный мужчина в мире.

Ло Цзяньцин повернулся к нему:

— Четвертый брат, я обязательно передам ей твои слова.

Се Цзочжо — так звали юношу — побледнел:

— Старший брат, ты издеваешься!

Ло Цзяньцин лишь загадочно улыбнулся.

Вскоре соревнования начались. Новички по очереди выходили на арену, демонстрируя успехи десяти дней тренировок. Победители проходили дальше, а самые талантливые могли рассчитывать на личное наставничество старейшин.

Поскольку у новичков еще не было культивации, состязания были честными и зависели только от таланта и усердия. Правда, смотреть на это было скучновато, поэтому большинство девушек украдкой поглядывали на великолепного старшего брата на помосте.

Наконец очередь дошла до Ли Сючэня. Ло Цзяньцин замер. Се Цзочжо, заметив это, усмехнулся:

— Похоже, старший брат, тебя интересует этот парень с самыми плохими способностями?

Ло Цзяньцин приподнял бровь:

— Как думаешь, он победит?

— Если он победит, я уйду в затворничество на год! — засмеялся Се Цзочжо.

— Не стоит так страдать, — отмахнулся Ло Цзяньцин. — Просто пойдешь в Пещеру Раскаяния к сестре Вэй.

Се Цзочжо округлил глаза:

— Старший брат, ты издеваешься!

Ло Цзяньцин легко улыбнулся, но его взгляд был прикован к Ли Сючэню, который с мрачным видом поднимался на арену. Улыбка Ло Цзяньцина медленно угасла, в глазах блеснул холодный свет.

— Без той вещи, Ли Сючэнь, что ты будешь делать теперь?

<http://bllate.org/book/22487/2370933>